

Культура. - 2003. -
16 - 22 янв. - с. 9

Очередное мероприятие (на этот раз на Новой сцене Большого театра) провел сверхактивный Благотворительный фонд им. Мариса Лиепи. Его новая акция – два творческих вечера Илзе Лиепи под названием “Жизнь без слов”, примечательные по составу исполнителей (в основном участвовали разного ранга артисты Большого), нетрадиционные по программе (среди прочих номеров лишь одно па-де-де, и то – Баланчина!), культурные и современные по оформлению (без пресловутого “звездного неба”, тюля и всегда поношенно-помятых живописных задников, вместо них – тройной полиэкран, на котором, чередуясь, демонстрировались в пандан действию диапозитивы, или видеозаписи, или непосредственно происходящее на сцене).

Свои вечера Илзе Лиепи посвятила памяти старейшего балетного критика, педагога и режиссера Александры Эммануиловны Чижовой (1917 – 2003), которая была организатором ее первого сольного концерта, верила в ее талант, в ее звезду еще тогда, когда нынешняя знаменитость была самой обыкновенной солисткой Большого. В отличие от многих коллег Илзе Лиепи с детства прекрасно понимала, что тяжелый ежедневный труд – единственный залог успеха в ее “профессии без слов”, что никто не обязан преподносить ей на белом блюдецке с золотой каемкой

новые номера, партии или творческие вечера. В течение всей карьеры она неустанно экспериментировала. На этом пути ее ждали и победы, и огорчительные неудачи. Но внешне Илзе всегда сохраняла невозмутимость и благовоспитанность “железной леди”, хотя нередко “прорывалась” наружу и эксцентричность ее неординарной натуры, что сказывалось как при подборе репертуара, так и партнеров – танцовщиков, хореографов. Она “примерила” на себя все амплуа – от героинь стилизованной фокинской неоклассики (что не лишено риска для балерины такого типа!) до шоу-номеров.

Сейчас, словно подводя итоги большому отрезку творческого пути, на своем вечере Лиепи решила показать все, что ее сердцу мило, что накоплено за прошедшие десятилетия (за концерт у нее было целых шесть “выходов”!). Новинкой оказался лишь одноактный шоу-балет “Город без слов” в постановке очень органичного танцовщика-хореографа Егора Дружинина – он венчал собой огромную программу, был прекрасно отрепетирован и исполнен. Среди участников концертов были ведущие солисты Большого: Анна Антоничева, Николай Цискаридзе, Геннадий Янин, Дмитрий Белоголовцев, Марк Перетоккин и другие. Из “зарубежных гостей” – одна-единственная “русская пара” из Берлинской оперы “Унтер

Без лишних слов

Творческие вечера Илзе Лиепи

ден Линден” – недавняя выпускница Московского училища Полина Семионова, которую переманил к себе новый руководитель берлинского балета Владимир Малахов, и ее партнер – петербуржец Артем Шпилевский, исполнившие па-де-де Баланчина на музыку Чайковского. Хотя их выступление и вызвало некий ажиотажный интерес со стороны поклонников балета, номер был выбран крайне неудачно. У Семионовой тяжеловесные стопы и нет беглости ног, столь необходимой для темповой хореографии Баланчина, зато она уже успела “наработать” замашки и штампы примы, которые вовсе не к лицу столь юной дебютантке... Вне амплуа Анны Антоничевой и Дмитрия Белоголовцева оказалась лирическая “сцена балкона” из “Ромео и Джульетты” – в другом номере они бы оставили более благоприятное впечатление. Зато очень четко и рельефно комический монолог Модеста Алексеевича (“Анюта” в постановке Владимира Васильева) преподнес Геннадий Янин – благодаря его исполнению неожиданно даже “укрупнилась” вся хореография вариации. С нарочитой небрежностью, юмором и очень непринужденно он также станцевал финальное соло со шляпой из вышеупомянутого шоу-балета, который всерьез заставил задуматься над тем, какие же невозможные актерские возможно-

сти имеются в труппе Большого!

Достоин свой огромный и разнообразный репертуар (“Шехеразада”, “Госпожа Бовари”, “Вечность”, парижская “клошарка”, она же – дива из стильного “танго-шоу” Дружинина) станцевала Илзе Лиепи, разве что ее “Умиравший лебедь” несколько “выбился” из общей тональности. И все-таки кульминацией вечера, как и следовало ожидать, оказались три удачно скомпонованные сцены (первая встреча на балу, комната Графини и комната Германа) из “Пиковой дамы” на музыку Чайковского в постановке Ролана Пети. Этот балет, в прошлом сезоне специально поставленный для таких зрелых мастеров, какими сейчас являются Илзе Лиепи (Графиня) и Николай Цискаридзе (Германн), оставляет сильное впечатление. Исполнители всегда смело импровизируют в пределах заданной Пети хореографии, отчего заранее трудно предвидеть отдельные нюансы их пластической “пикировки” и “пиковой” дуэли любви-ненависти, за сиюминутными психологическими перипетиями которой следить так интересно. Они – достойные соперники-партнеры, которым дружно рукоплескал зал. Такое исполнение дорогого стоит.

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
 (“Газета”)

Н.Цискаридзе – Германн, И.Лиепи – Графиня